

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

ИЗДАНИЕ ШВЕЙЦАРСКАГО ОТДѢЛА „СВОБОДНАГО СЛОВА“

Ежемесячное обозрѣніе подъ редакціей П. Вирюкова.

<p>Адресъ редакціи Adresse: PAUL VIRUKOFF Ancienne route de Bernex, 49. Onex près Genève, Suisse.</p>	<p>Dépôts : Georg & Co. Librairie, 10, GENEVE. Société Nouvelle de librairie et d'édition Rue Cujas 17, PARIS.</p>	<p>Prix d'Abonnement: Un an Fr. 5. 00 6 mois „ 2. 50 3 mois „ 1. 25 Chaque numéro — 50 (съ пересылкой въ Россію 10 fr.)</p>
---	--	---

СОДЕРЖАНИЕ: 1. Подписчикамъ — 2. Изъ русской жизни: а) отъ редакціи б) Определеніе Святейшаго Синода. в) Протестъ графини Толстой. г) Намъ пишутъ изъ Москвы. д) Сочувственный адресъ Л. Н. Толстому. е) Намъ пишутъ изъ Петербурга. ж) Протестъ русскихъ писателей. з) Петиція. — 3. Духоворы: а) Обращеніе духоворы ко всемъ людямъ б) Изъ Якутской области. — 4. Отказы отъ воинской повинности: а) Дебрюинъ. б) Назаркинъ Алекса Мадсимовъ. в) Константиновъ. г) Изъ Иркутской области. — 5. Красный Крестъ. (Окончаніе) В. Б. — 6. Библиографія: а) 13 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости. В. М. — 7. Пожертвованія.

ПОДПИСЧИКАМЪ

По всей вѣроятности въ этомъ году мнѣ не придется выпустить полного количества №№ „Свободной Мысли“. Прошу подписчиковъ, внесшихъ полную годовую плату, не беспокоиться. Что окажется лишнимъ, будетъ записано на слѣдующій годъ, по желанію уплатившихъ, будетъ возвращено имъ деньгами или друданіями нашей фирмы.

ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ

ОТЪ РЕЛАНЦИ

Событія русской жизни настолько поглощаютъ теперь вниманіе русскаго общества, что мы рѣшили отложить „Международный отдѣлъ“ до слѣдующаго номера, помѣстивъ въ этомъ все наиболѣе

интересное изъ попавшаго въ наши руки матеріала до сегодняшняго дня. Хотя матеріалъ еще притекаетъ, но мы не желаемъ задерживать выхода этого номера, вполне увѣренные, что быстро смѣняющіяся важныя событія доставятъ достаточно матеріала и на слѣдующій номеръ.

Въ происходящихъ въ Россіи событіяхъ по свидѣтельству, какъ нашихъ корреспондентовъ, такъ и по отзывамъ иностранныхъ газетъ, которыя мы принимаемъ съ большою осторожностью, по всемъ этимъ свидѣніямъ для насъ замѣтно выступаютъ во всѣхъ этихъ событіяхъ слѣдующіе наиболѣе важные факторы, могущіе повліять такъ или иначе на ходъ событій.

1. Пробужденіе общественнаго сознанія въ разныхъ слояхъ нашего общества, проявившееся во многихъ случаяхъ въ искреннихъ и честныхъ протестахъ противъ существующихъ явленій жизни, выносить которыя оно болѣе не въ силахъ. Эта благодѣтельная сила можетъ имѣть огромныя послѣдствія, только бы не ослабѣвала энергія у начавшихъ проявлять ее.

2. Сочувствіе студенческимъ волненіямъ большой публики и даже простою рабочаго народа, выразившееся въ присоединеніи ихъ къ манифестаціямъ съ готовностью раздѣлить съ ними за это страданія и жертвы. На отсутствіе этого фактора во всѣхъ революціонныхъ манифестаціяхъ указывалъ еще Герценъ, описывая порывы къ освобожденію со времени Радищева. Появленіе этого фактора указываетъ намъ съ одной стороны на то,

что поднятые вопросы выходят за пределы домашних академических дѣлъ, а съ другой стороны, что часть народной массы вступила на путь общественных интересовъ. И то и другое при своемъ развитіи необходимо должно повести къ измѣненію общественныхъ формъ жизни.

3. Упомянутое въ описаніяхъ этихъ волнений *имени Л. Н. Толстого*. Это кажущееся съ перваго раза незначительное явленіе имѣетъ по нашему мнѣнію огромное значеніе. Мы смѣло можемъ утверждать, не боясь никакихъ опроверженій, что за послѣдніе двадцать лѣтъ, а можетъ быть и болѣе, никто изъ русскихъ людей не поработалъ столько надъ пробужденіемъ общественнаго сознанія, какъ Л. Н. Толстой. Доказательствомъ чего служить то, что самый ярый губитель и глушитель общественнаго сознанія, Святейшій Синодъ, публично и торжественно отрекся отъ Толстого. Мы вполне увѣрены, что тотъ бодрящій нравственный элементъ, который вноситъ Л. Н. въ общественную жизнь, служить однимъ изъ главныхъ стимуловъ прогресса и русское общество найдеть могучую опору, если будетъ болѣе чутко прислушиваться къ голосу великаго старца.

Наконецъ 4-ый, ужасный факторъ—это *безумное озвереніе властей*, проявляемое ими при умирненіи общественныхъ волненій, все чаще и чаще повторяющееся послѣдніе годы и достигшее въ послѣднихъ событіяхъ до небывалыхъ размѣровъ. Этотъ факторъ указываетъ наоборотъ на пониженіе сознанія стоящихъ у власти, на ихъ огрубеніе, стало быть на ихъ непригодность, вызывающую только лишнее озлобленіе противъ нихъ и потому неизбѣжно готовящее имъ себѣ гибель своимъ же собственнымъ оружіемъ.

Власти русскіе! если хотите испить до дна чашу грѣховъ содѣянныхъ вами и чашу страданій приготовленныхъ вами себѣ за нихъ, неситесь бѣшено, закусивъ удила, той же дорогой; вы достигнете этого! Но если вамъ дорого ваше благо, покайтесь, дайте дорогу добру и правдѣ. И это добро и правда пожалѣетъ васъ и вы не лишитесь своего мѣста въ общей трапезѣ любви, куда такъ горячо рвутся молодья, честныя русскія души!

П. Вирюковъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

отъ 20—22-го февраля 1901 года № 557, съ посланіемъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Греко-россійскія Церкви о графѣ Львѣ Толстомъ.

Святейшій Синодъ, въ своемъ попеченіи о чадахъ Православной Церкви, объ охраненіи ихъ отъ губительнаго соблазна и спасеніи заблудшихъ, имѣвъ сужденіе о графѣ Львѣ Толстомъ и о его противохристіанскомъ и противоцерковномъ лжеученіи, признавъ благовременнымъ въ предупреденіе нарушенія мира церковнаго, обнародовать, черезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», нижеслѣдующее свое посланіе:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Святейшій Всероссійскій Синодъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Каѳолическія Греко-россійскія Церкви

о Господѣ радоватися.

Молимъ вы, братіе, блюдетися отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ» (Римл. 16, 17.)

Изначала церковь Христова терѣла хулы и нападенія отъ многочисленныхъ еретиковъ и лжеучителей, которые стремились испровергнуть ее и поколебать въ существенныхъ ея основаніяхъ утверждающихся, на вѣрѣ во Христа, Сына Бога Живаго. Но всѣ силы ада, по обѣтованію Господню, не могли одолѣть Церкви Святой, которая пребудетъ неодолимою во вѣки. И въ наши дни, Божіимъ поущеніемъ явился новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой. Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достоиніе, явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и пись-

махъ, во множествѣ разсеваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогого Отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго живаго Бога, во святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Іисуса Христа—Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради челоѣковъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣменное зачатіе по челоѣчеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и здовоздаянія, отвергаетъ всѣ таинства церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь насъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ таинствъ, святую Евхаристию. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикровенно, но явно предъ всѣми, сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковью Православною. Бывшія же къ его вразумленію попытки не увѣщались усѣхомъ. Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и возобновитъ свое общеніе съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствую передъ всею Церковію къ утверженію прабоостоящихъ и вразумленію заблуждающихся, особливо же къ новому вразумленію самого графа Толстого. Многіе изъ ближнихъ его, хранящихъ вѣру, со скорбію помышляютъ о томъ, что онъ на концѣ дней своихъ, остается безъ вѣры въ Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись отъ благословеній и молитвъ Церкви и всякаго общенія съ нею.

Посему, свидѣтельствуя объ отпадении его отъ Церкви, вмѣстѣ и молимся, да подастъ ему Господь покаяніе въ разумъ истины (2 Тим., 2, 25). Молимся милосердный Господи, не хотяи смерти грѣшныхъ, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви. Аминь.

Подлинное подписали: смиренный Анто́ній митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій; смиренный Теофно́стъ, митрополитъ кі-

евскій и галицкій; смиренный Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій; смиренный Іеронимъ, архіепископъ холмскій и варшавскій; смиренный Іаковъ, епископъ кишиневскій и хотинскій; смиренный Маркеллъ епископъ; смиренный Борисъ епископъ.

ПРОТЕСТЪ ГРАФИНИ ТОЛСТОЙ

Мы получили отъ графини Толстой ея протестъ противъ отлученія Л. Н-ча при письмѣ, изъ котораго приводимъ слѣдующую выдержку:

«...Посылаю вамъ опредѣленіе Синода объ отлученіи отъ церкви Льва Николаевича, и мое письмо, написанное и посланное уже Побѣдоносцеву и тремъ митрополитамъ. Очень прошу васъ перевести его на французскій языкъ и какъ можно скорѣе отдать въ самыя распространенныя періодическія изданія заграницей. Мы всѣ очень взволнованы и негодуемъ. Большое утѣшеніе находимъ въ сочувствіи людей, посѣщающихъ насъ. Получаемъ телеграммы, письма, поздравленія, адреса съ многими подписями, даже корзины съ живыми цвѣтами...»

Письмо графини Софіи Андреевны Толстой къ Побѣдоносцеву и митрополитамъ по поводу опредѣленія Синода объ отлученіи отъ церкви графа Льва Николаевича Толстого.

Прочитавъ въ газетахъ жестокое опредѣленіе Синода объ отлученіи отъ церкви мужа моего, графа Льва Николаевича Толстого съ подписями пастырей церкви, я не могла остаться къ этому вполне равнодушна. Горестному негодованію моему нѣтъ предѣловъ.

И не съ точки зрѣнія того, что отъ этой бумаги погибнетъ духовно мужъ мой: это не дѣло людей, а дѣло Божіе.

Жизнь души челоѣческой, съ религіозной точки зрѣнія—никому невѣдома и, къ счастью—не подвластна. Но съ точки зрѣнія той церкви, къ которой я принадлежу и отъ которой никогда не отступлю,—которая создана Христомъ для благословенія именемъ Божіимъ всѣхъ значительнѣйшихъ моментовъ челоѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей; радостей и горестей людскихъ... которая должна громко провозглашать законъ любви, всепрощенія, любовь къ врагамъ, ненавидящимъ насъ, молиться за всѣхъ,—съ этой точки зрѣнія для меня непостижимо: опредѣленіе синода.

Оно вызоветъ не сочувствіе, а негодованіе въ людяхъ и большую любовь и со-

чувствіе къ Льву Николаевичу. Уже мы получаемъ такія изъясненія и имъ не будетъ конца со всѣхъ сторонъ міра.

Не могу не упомянуть еще о горѣ, испытанномъ мірою отъ той безмыслицы, о которой я слышала раньше, а именно: о секретномъ распоряженіи снуда священникамъ, не отиѣвать въ церкви Льва Николаевича въ случаѣ его смерти. Кого же хотятъ наказывать? умершаго, ничего не чувствующаго человѣка, или окружающихъ его, вѣрующихъ и близкихъ ему людей? Если это угроза, то кому и чему? Неужели для того, чтобы отиѣвать моего мужа и молиться за него въ церкви, я не найду — или такого порядочнаго священника, который не побоятся людей передъ настоящимъ Богомъ любви, или непорядочнаго, котораго можно подкупить большими деньгами для этой цѣли?

Но мнѣ этого и не нужно. Для меня церковь есть понятіе отвлеченное и служителями ея я признаю только тѣхъ, кто истинно понимаетъ значеніе церкви.

Если же признать церковью людей, дерзающихъ своею злобой нарушать высшій законъ любви Христа, то давно бы всѣ мы, истинно вѣрующіе и посящающіе церковь, — ушли бы отъ нея. И виновны въ грѣшныхъ отступленіяхъ отъ церкви — не заблудившіеся, ищущіе истинныя люди, а тѣ, которые гордо признали себя во главѣ ея, и вмѣсто любви, смиренія и всепрощенія, стали духовными палачами тѣхъ, кого вѣрнѣе проститъ Богъ за ихъ смиренную, полную отреченія отъ земныхъ благъ, любви и помощи людямъ жизнь, хотя и въ церкви, чѣмъ носящихъ брилліантовья митры и звѣзды, но карающихъ и отлучающихъ отъ церкви — пастырей ея.

Опровергнуть мои слова лицемѣрными доводами — легко; но глубокое пониманіе истины и настоящихъ намѣреній людей — никого не обманетъ.

Графиня Софья Толстая

26 февраля 1901 г.

Москва Хамовнической пер. 21.

НАМЪ ПИШУТЪ ИЗЪ МОСКВЫ

...Опредѣленіе Снуда, явившееся одновременно во всѣхъ газетахъ 24 февраля, совпало съ студенческими беспорядками, которые на этотъ разъ приняла грандіозные

размѣры и, не въ примѣръ прежнихъ беспорядковъ, — вызвали полное и самое искреннее сочувствіе рабочихъ, извозчиковъ, народа, общества — всѣхъ, безъ исключенія. 24-го числа по Москвѣ ходили тысячныя толпы народа, шѣли, кричали ура, свистали, собирались кучками. Когда Левъ Николаевичъ съ Д. и К. случайно попали на Лубянскую площадь, тамъ была несмѣтная толпа. Кто то, увидавъ Льва Николаевича иронически сказалъ: „вотъ онъ дьяволъ въ образѣ человѣка.“ Это былъ mot d'ordre для толпы. Начались крики: „Ура Левъ Николаевичъ! Привѣтъ Льву Николаевичу! Здравствуйте, Левъ Николаевичъ!“ и проч. Махали шапками, руками; толпа увеличивалась, крики „ура“ усиливались.

Хотѣли взять извозчика и ухватъ, но извозчики, пугаясь толпы, уѣзжали. Наконецъ жандармы отгѣснили толпу, какой то технологъ привелъ извозчика, и Левъ Николаевичъ пріѣхалъ домой благополучно.

Конечно беспорядки студентовъ и опредѣленіе снуда народъ соединилъ въ одно. И студенты, и Толстой заступаются за бѣдныхъ, требуютъ все по правиламъ, а богатымъ это не правится. И вотъ на студентовъ послали казаковъ и полицію, а на Толстого — поповъ.

Много было интереснаго, но всего не напишешь...

СОЧУВСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ Л. Н. ТОЛСТОМУ

Въ нашу редакцію доставленъ сочувственный адресъ, посланный отъ одной группы русскою женевакой колоніи.

Дорогой Левъ Николаевичъ!

Мы вполне увѣрены, что нелѣное распоряженіе Снуда отъ 22 февраля сего года не могло нарушить спокойствія и бодрости вашего духа. Но, присутствуя при фактѣ этого наглаго лицемѣрія, мы не можемъ удержаться, чтобы не выразить вамъ нашего горячаго сочувствія и солидарности съ вами во многихъ „преступленіяхъ“, взводимыхъ на васъ Снудомъ. Мы искренно желали бы удостоиться той чести, которую оказалъ вамъ Снудъ, отдѣливъ такой рѣзкой чертой свое позорное существованіе отъ вашей честной жизни. Но своей близорукости Снудъ просмотрѣлъ самое главное ваше „преступленіе“ передъ нимъ, то, что вы своими писаніями

разсѣваете тьму, которой онъ служить и даете сильный нравственный толчекъ истинному прогрессу человѣчества. За это мы приносимъ вамъ нашу глубокую благодарность и отъ души желаемъ продленія вашей жизни еще на многіе годы.

(Слѣдуетъ 30 подписей).

Женева, 29 марта 1901 г.

Если найдутся еще желающіе подписаться, мы можемъ послать Л. Н. дополнительный списокъ подписей.

Ред.

НАМЪ ПИШУТЪ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

4 марта на площади Казанскаго собора и въ самомъ соборѣ произошло избѣженіе зывающихъ къ правдѣ. Къ 12 часамъ дня на паперти, на площади собралась масса народа — студенты, курсетки, литераторы, журналисты и такъ сочувствующіе, накануне предувѣдомленные письмами по почтѣ и просто публика самая разношерстная. Толпа молча стояла, лишь пробѣгалъ славенный шопотъ. Всѣ чего-то ждали. Всѣ лица и женщинъ и мужчинъ были безпкойны, угрюмы. Ни одного полицейскаго, ни одного жандарма. Воздухъ казался заряженнымъ. Чувствовалось напряженіе. Вдругъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ сразу раздались первыя громкія слова воззванія — скорѣе это быть стоишь возмущенія... Читалъ студентъ — мы не должны терпѣть больше — долегли слова — поправа законъ... Мы взываемъ къ сочувствію и помощи общества. Довольно только словъ!... Листки прокламацій полетѣли въ воздухъ и красное знамя съ надписью: «Долой временныя правила!» поднялось надъ головами. Жгучей волной пронесся крикъ души смѣльчаковъ и эхомъ откликнулся въ каждой груди, и подъ колонами собора на площади, на Невскомъ, грянуло ура! Въ ту же минуту изъ воротъ ближайшихъ домовъ по мановенію Клейгельса выскочили спрятанные казаки, жандармы, полицейскіе и совершилось ужасное...

Толпа моментально была разрѣзана лошадьми. Одна часть хлынула на переполненную паперть, другихъ лошадьми казаки и жандармы погнали къ Невскому. Мѣсто передъ папертью быстро очистилось, остались только главнокомандующіе — приставъ съ Клейгельсомъ въ авангардѣ и толпа полицейс-

кихъ, которымъ приказано было раздѣлиться на двѣ группы. Первые стаскивали съ паперти безоружныхъ и по одному передавали второй группѣ для избѣженія. 20—30 полицейскихъ били одного и одинъ съ шапкой свѣтлыхъ волосъ, съ лицомъ залитымъ кровью, сгибался подъ ударами сотни кулаковъ, тщетно защищая голову обѣими руками. Черезъ минуту его не было видно — вѣроятно его убили! Слышались истерическія рыданія, изступленные проклятія...

— Въ соборъ, въ соборъ, тамъ насъ не смѣютъ бить!

— Тамъ насъ всѣхъ придушатъ — это ловушка, товарищи, зачѣмъ дать имъ убить себя? — кричали всѣ разомъ крикомъ безсильной злобы.

Рыдали мужчины въ соборѣ. Избитая, ожесточенная молодежь бросилась кто въ церковь, кто обратно, давя другъ друга.

— Шапки долой, шапки долой! — сразу понижали они голоса подъ сводами храма, даже въ минуту величайшаго волненія сознавая исключительность мѣста. А свора полицейскихъ уже овладѣла папертью и толкая съ боковыхъ крыльевъ. (высота почти сажень) все по пути направо и налево, дружно хлытали нагайками. Сброшенныхъ, внизу топтали ногами и били.

Наконецъ они ворвались въ церковь и, оцѣпивъ, нагайками били, гнали... Окровавленные лица, искаженные отчаяніемъ и ненавистью, душу надрывающіе крики проклятій, глухіе удары нагаекъ — все слилось въ тяжелый кошмаръ, въ одинъ мучительный вопль оскорбленныхъ.

И въ то время, какъ безоружная публика неистовствовала, полиція, надо отдать справедливость, ни на минуту не теряя самообладанія проявила много здраваго смысла и Клейгельсъ въ панцырѣ, твердый на своемъ посту увѣренно отдавалъ приказанія.

Наконецъ очистили соборъ. Кого арестовали, кого убили, кого только такъ проучивъ, отпустили, по добру по здорову.

На паперти, оберегая храмъ отъ вторженія мятежниковъ остались только сливки полиціи. У паперти группы полицейскихъ подбирали трофеи побѣды: калоши, шапки, муфты, носовые платки въ пятнахъ крови.

По Невскому въ то время маршъ-маршемъ маневрировали казаки давя и отгѣсня толпу. По пути жандармы хватили студентовъ безъ всякаго предлога и размѣщали пока то

во дворѣ думы, внутри Гостиннаго двора и т. п.

Литератора Анпенскаго взывавшаго къ благоразумію молодежи, умолявшаго пожалѣть себя: «И безъ того достаточно жертвъ!» — его полицейскіе бросили на землю и топтали ногами.

Всего арестовано 1065 человекъ преимущественно студенты. 98 ранено (31 женщина), 6 убито (5 студентовъ, 1 курсистка), 40 курсистокъ пропали безъ вѣсти.

Другой корреспондентъ описываетъ болѣе подробно нѣкоторые эпизоды:

...Казакі производили избіеніе съ возмутительнымъ хладнокровіемъ. Никакихъ предупрежденій о томъ, чтобы публика расходилась, не было, никакихъ полицейскихъ властей до этого момента нигдѣ не было видно. Никакихъ приказовъ не давалось. Избіеніе производимое пагайками было ужасно. Кровь полилась послѣ первыхъ же ударовъ. Стоявшіе на лѣстницѣ поддались вверху, казакі погнались за ними. Но вотъ толпа раздалась, калоши, муфты и другіе предметы полетѣли на казаковъ и они были отброшены. Тогда на подмогу имъ вышли нѣшіе городовые въ количествѣ 400 человекъ, которые сомкнутыми рядами врѣзывались въ стоявшихъ на лѣстницѣ, нанося удары кулаками, не разбирая женщинъ и мужчинъ и выхватывая отдѣльныхъ оборонявшихся, свергали ихъ внизъ къ казакамъ, которые принимали ихъ въ пагайки. Здѣсь были смертнымъ боемъ, пока человекъ не падалъ обливаясь кровью.

О другомъ эпизодѣ рассказываютъ такъ:

...Когда началось избіеніе пагайками, то стоявшіе здѣсь нѣсколько лицъ изъ публики ринулись впередъ, умоляя начальствующихъ пріостановить побоище. Изъ руководителей побоищемъ на первомъ планѣ мы замѣтили полковника Вендорга, полиціймейстера распорядившагося городовыми, главнымъ его помощникомъ и истязателемъ явился приставъ Парачъ (Шлисельбургскаго тракта). Всѣ наши просьбы оставались тщетны. На требованія: «перестаньте, подумайте: вѣдь это убійство, разбой, рѣзня» — отвѣчали: «Не вмѣшивайтесь не въ свое дѣло, уйдите, здѣсь вамъ не мѣсто». Тогда небольшая кучка посторонней публики возмущенная этой расправой стала вырывать изъ рукъ

озвѣрѣвшихъ солдатъ несчастныя жертвы. Никакія увѣщанія не дѣйствовали, казакі и городовые были пьяны. Въ теченіи 20 минутъ происходило это истязаніе при чемъ были ужасно. Мы отбивали дѣвушку, которую влекли за волосы по землѣ и били при этомъ ногами. Одного студента столкнули между двухъ колоннъ на панерти и стали бить ногами по головѣ и животу. Мы видѣли, какъ истязанію подвергся одинъ почтенный старецъ, все время также требовавшій прекращенія убійствъ. Ему повредили глазъ...

А вотъ одинъ изъ заключительныхъ эпизодовъ:

...На панерти у лѣваго крыла оставалось не болѣе 30—40 человекъ раненой молодежи до невозможности перво настроенной. Одна курсистка кричала: «что жъ добивайте насъ», другія плакали, утирали кровь и т. д. Побоище временно прекратилось и намъ было обѣщано, что оно не будетъ возобновляться, если ошашіеся разойдутся по домамъ. На это предложеніе, сдѣланное молодежи одинъ изъ студентовъ отвѣтилъ: «Что же это, насъ избили, а теперь требуютъ, чтобы мы разошлись по домамъ! Мы требуемъ составленія акта объ избіеніи». Когда отъ градоначальника получили утвердительный отвѣтъ, то имъ предложили отправиться въ участокъ, при чемъ объявили, что бить не будутъ. И тутъ же измѣнически приставъ, указавъ околоточному на двухъ дѣвушекъ совершенно истеричныхъ, стоявшихъ у колоннъ, крикнулъ: — «свотъ этихъ — это главныя зачинщицы». Одно мгновеніе — и ихъ уже мѣла толпа городовыхъ. Но черезъ секунду онѣ были отбиты нами совместно съ двумя офицерами артиллеристами, которымъ полицейскій чиновникъ не преминулъ сдѣлать выговоръ. Двѣ эти дѣвушки были въ невозможномъ состояніи, мы убѣждали ихъ ѣхать домой, но все тщетно: онѣ не пожелали бросить своихъ товарищей и добровольно стали въ отдѣленную казакми группу. Къ этой группѣ присоединились Струве и Туганъ-Барановскій. Когда эта группа была оцѣплена на панерти, помѣстилась въ нѣсколько рядовъ нѣшая полиція, конная же совместно съ казаками отгѣсняла публику за мостъ до Чернышева переулка...

ПРОТЕСТЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Въ заграничныхъ газетахъ появился нижеслѣдующій протестъ извѣстныхъ русскихъ литераторовъ и ученыхъ:

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Сегодня, 4-го марта, въ Петербургѣ, около Казанскаго собора, на глазахъ многотысячной толпы было произведено систематическое и, очевидно, заранее предрѣшенное избіеніе беззащитныхъ людей. Козаки, окруживъ безоружную толпу и лишивъ ее возможности разойтись, безъ всякаго предупрежденія врѣзались въ нее, топтали ее лошадьми и увѣчили нагайками. Полицейскіе вырывали отдѣльныхъ лицъ и, наваливаясь по нѣскольку человекъ на одного, нещадно били ихъ кулаками и палками. Избитыя и въ концѣ обезсиленные женщины, сами выходящія къ полиціи, подхватывались ею и тутъ же, на площади, предавались дальнѣйшему избіенію. Били лежащихъ, били до потери сознанія, били, быть можетъ, до смерти. Это не слухи, неизвѣстно откуда идущіе; это факты, которыхъ многіе изъ насъ были очевидцами. Публику, умолявшую прекратить избіеніе, гнали прочь, и даже офицеровъ тащили за шиворотъ. Тѣ изъ насъ, которые просили прекратить побоище, были избиты или задержаны.

Мы полны негодованія передъ подобными звѣрствами, имѣвшими недавно мѣсто, какъ намъ извѣстно, и въ другихъ городахъ.

Мы полны ужаса передъ будущимъ, которое ожидаетъ страну, отданную въ полное распоряженіе кулакамъ и нагайкамъ.

Наше негодованіе и нашъ ужасъ, мы увѣрены, раздѣляютъ наши братья по перу, которыхъ нѣтъ сейчасъ среди насъ, раздѣляетъ вся мыслящая часть русскаго общества, раздѣляютъ все, въ комъ еще не окончательно подавлено чувство человеческого достоинства и любви къ ближнему. Мы, писатели, давно уже лишены возможности своевременнымъ разъясненіемъ нуждъ нашей родины предотвращать подобныя событія; мы лишены возможности словомъ продуманнаго убѣжденія освѣтить выходъ изъ настоящаго туднаго положенія; мы лишены возможности выполнить весь лежащій на насъ долгъ передъ родиной.

Мы дѣлаемъ попытку хотя бы огласить факты.

Николай Анненскій, Александръ Богдановскій, Ангель Богдановичъ, Софья Брагинская, Розалія Брагинская, Александръ Брауде, Владиміръ Бернштамъ, Марія Ватсонъ, Петръ Вейнбергъ, Глафира Галина, Петръ Ге, Евгенийъ Ганейзеръ, Владиміръ Гессенъ, Горькій М. (Алексѣй Пышковъ), Александръ Гуковскій, Михаилъ Ермолаевъ, Александръ Иваичинъ-Писаревъ, Н. Карѣевъ, А. Калмыкова, Александръ Корниловъ, Несторъ Котляревскій, Владиміръ Лесевичъ, Петръ Лесгафтъ, Е. Лѣткова, Д. Маминъ-Сибирякъ, Павелъ Мокіевскій, Александръ Мертваго Николай Михайловскій, Венедиктъ Мякотинъ, Николай Могиланскій, Серафима Пантелѣева, Лонгинъ Пантелѣевъ, Григорій Потанинъ, В. Поссе, Алексѣй Пысехоновъ, Владиміръ Розенбергъ, Николай Рубакинъ, Надежда Рубакина, Марія Слѣцова, Иванъ Соколовъ, Генрихъ Фальборкъ, Владиміръ Чарнолусскій, Евгенийъ Чириковъ, Александръ Яроцкій.

Добавленіе:

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Вчера, 4-го марта, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій, имѣвшихъ мѣсто на Казанской площади, наши товарищи, русскіе писатели, обратились къ вамъ съ письмомъ, выражая свое негодованіе. Раздѣляя вполне ихъ чувства и не будучи въ состояніи подписаться подъ ихъ письмомъ просто потому, что насъ не было съ ними, мы заявляемъ, что всецѣло присоединяемъ къ ихъ протесту.

А. Никоновъ, Д. Рагозинъ, В. Муриновъ, Цепетильникова, К. Гренквистъ, Росикова, Гаринъ-Михайловскій, В. Крайхфельдъ, Е. Бартенева, Б. Шелеховъ, А. Лукьяновъ, П. Стебницкій, Суворовъ, Славинскій, П. Масловъ, Португаловъ, Свѣшниковъ, Горюпинъ, Хирьяковъ, Колорская, Порошинъ В. Брусянинъ, Каррикъ, Штейнбергъ, Сабина, Кетриць, Поповъ, Черепко, Д. Карабчевскій, Линева-Далинъ, Чебышева Дмитріева, Диксонъ, Туляковъ, Сальницъ.

ПЕТИЦІЯ. *)

Ваше Императорское Величество,

Мы, нижеподписавшіеся, вѣрноподданіе ваше, считаемъ своимъ патриотическимъ долгомъ обратиться къ вамъ, государь, съ настоящимъ вѣрноподданническимъ прошеніемъ по поводу послѣднихъ студенческихъ волненій. Мы хотимъ здѣсь выразить то, что давно наболѣло въ душѣ каждаго живущаго сознательною жизнью русскаго человѣка.

Студенческія волненія периодически повторяющіяся въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ подорвали и выбили изъ строя тысячи молодыхъ людей, исполненныхъ пламеннаго стремленія къ добру и счастью родной страны.

Было бы несомнѣнно несправедливо всю отвѣтственность за эти безпорядки возлагать на самихъ студентовъ. Причины этого явленія лежатъ гораздо глубже. Онѣ связаны со многими общими условіями нашей государственной и общественной жизни; ближайшимъ же образомъ коренятся въ неурядицахъ самой академической среды. Эти неурядица были выяснены два года тому назадъ назначенною по повеленію вашего императорскаго величества комиссіею. Но труды этой комиссіи на практикѣ не получили того значенія, на которое можно было, повидимому, рассчитывать. Общественное мнѣніе не было допущено къ ихъ обсужденію ни путемъ печати, ни какимъ-либо инымъ способомъ. Дѣло пошло канцелярскимъ порядкомъ и поступило въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ рукахъ котораго великодушныя намѣренія вашего императорскаго величества не только были обезцѣнены, но и лишены реальнаго значенія. Въмѣсто того, чтобы принять къ точному исполненію указанія ваши на необходимость болѣе близкаго и вліятельнаго общенія со студентами профессоръ высшихъ учебныхъ заведеній, министерство уволило тѣхъ изъ нихъ, которые по своимъ нравственнымъ качествамъ и по своей преданности дѣлу дѣйствительно могли оказать на студентовъ глубокое нравственное вліяніе. Принимавшіе участіе въ безпорядкахъ студенты, которые должны были бы быть успокоены мѣрами нравственнаго воздѣйствія на нихъ, были исключены изъ университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а для охраны

внутреннаго порядка и усиленія надзора за остальными увеличенъ численный составъ инспекціи, т. е. университетской полиціи.

Временныя правила 29-го іюля 1899 г. для предупрежденія новыхъ волненій выставили угрозу отдачи волнующихся студентовъ въ солдаты. Эта мѣра, теперь уже примененная на дѣлѣ, можетъ, конечно, подавить движеніе, но крайней мѣрѣ на время. Но нельзя упускать изъ виду нравственнаго значенія этой мѣры: она подавляетъ, но не разубѣждаетъ, при ея помощи наиболѣе горячія головы, одушевленные благородными стремленіями и чувствами, выбиваются изъ строя, родители ихъ внезапно теряютъ иногда годами возлагавшіеся на нихъ надежды, а на остальныхъ она дѣйствуетъ, какъ вообще можетъ дѣйствовать страхъ и опасеніе за свое будущее. Она ихъ пригнетаетъ, заглушаетъ въ нихъ всѣ болѣе высокія идейныя побужденія и способствуетъ окончательному подчиненію наиболѣе слабыхъ изъ нихъ и безъ того господствующимъ въ нашей повседневной жизни мелкимъ, эгоистическимъ стремленіямъ.

Воспитывать при помощи такихъ мѣръ цѣлныя поколѣнія — это значитъ создавать и поддерживать ту гнетущую атмосферу народной жизни, которая можетъ вести въ концѣ концовъ только къ упадку и разложению.

Тяжесть этой атмосферы чувствуется не одной молодежью, но и болѣе зрѣлыми поколѣніями. Нормально-ли, чтобы въ самодержавномъ государствѣ голосъ вѣрноподданыхъ не доходилъ до государя? А между тѣмъ въ настоящее время даже подписание этого всеподданнѣйшаго прошенія является въ глазахъ многихъ чуть ли не актомъ особаго гражданскаго мужества. Для того, чтобы лояльно и честно заявить своему государю о своихъ нуждахъ и завѣтныхъ желаніяхъ, подданнымъ вашимъ приходится дѣйствовать негласно и съ опаской, что полиція перехватитъ прошеніе ранѣе, нежели оно дойдетъ до вашихъ рукъ. Многие, вполнѣ сочувствующіе всему здѣсь высказанному, безъ сомнѣнія, не рѣшатся подписать это прошеніе, опасаясь неблагоприятныхъ для себя послѣдствій.

При этихъ условіяхъ, всякому живому и сознательному человѣку жизнь начинаетъ казаться неспособной; повсюду распространяется гибельная апатія, интересъ къ общественной дѣятельности изсякаетъ, и во всѣхъ сферахъ государственной и общественной жизни зябѣтно чувствуется недостатокъ людей.

*) Въ иностранныхъ газетахъ (см. органъ Степенсео «Le Block») составленіе этой петиціи приписывается Милюкову, за что онъ былъ арестованъ и сосланъ.

ЦАРЮ И ЕГО ПОМОЩНИКАМЪ

Опять убійства, опять уличныя побоища, опять будутъ казни, опять страхъ, ложныя обвиненія, угрозы и озлобленіе съ одной стороны, и опять ненависть, желаніе мщенія и готовность жертвы съ другой. Опять всѣ русскіе люди раздѣлились на два враждебные лагеря и совершаютъ и готовятся совершать величайшія преступленія.

Очень можетъ быть, что теперь проявившееся волненіе будетъ подавлено, хотя можетъ быть и то, что тѣ солдаты, полицейскіе и полковыя, на которыхъ возлагаются правительствомъ такія надежды, поймутъ, что то, что ихъ заставляютъ дѣлать, есть величайшее преступленіе братоубійства и откажутся повиноваться. Но если теперь и подавится возникшее волненіе, оно не можетъ заглухнуть, а будетъ все болѣе и болѣе разгораться въ скрытомъ видѣ и неизбѣжно рано или поздно проявится съ увеличенной силой и произведетъ еще худшія страданія и преступленія.

Зачѣмъ это? Зачѣмъ это когда такъ легко избавиться отъ этого?

Обращаемся ко всѣмъ вамъ, людямъ имѣющимъ власть, отъ царя, членовъ государственнаго совѣта, министровъ, до родныхъ—матери, жены, дядей, братьевъ и сестеръ, близкихъ людей царя, могущихъ вліять на него убѣжденіемъ. Обращаемся къ вамъ не какъ къ врагамъ, а какъ къ братьямъ, неразрывно—хотите ли вы этого или нѣтъ—связанныхъ съ нами такъ, что всякія страданія, которыя мы несемъ, отзываются и на васъ и еще гораздо тяжелѣе, если вы чувствуете, что могли устранить эти страданія и не сдѣлали этого, — сдѣлайте такъ, чтобы положеніе это прекратилось.

Вамъ или большинству изъ васъ кажет-

ся, что все происходитъ оттого, что среди правильнаго теченія жизни являются какіе то недовольные люди, мутящіе народъ и нарушающіе это правильное теченіе, что виноваты во всемъ только эти люди, что надо усмирить, обуздать этихъ безпокойныхъ, недовольныхъ людей и тогда все опять будетъ хорошо и измѣнить ничего не надо.

Но вѣдь если бы все дѣло было въ безпокойныхъ и злыхъ людяхъ, то стоило бы только переловить, заключить ихъ въ тюрьмы или казнить и всѣ волненія окончились бы. Но вотъ уже болѣе 30-ти лѣтъ ловятъ, заключаютъ, казнятъ, ссылаютъ этихъ людей тысячами, а количество ихъ все увеличивается и недовольство существующимъ строемъ жизни не только растетъ, но все расширяется и захватило уже миллионы людей рабочаго народа, огромное большинство всего народа. Ясно, что недовольство происходитъ не отъ безпокойныхъ и злыхъ людей, а отъ чего то другого. И стоитъ только вамъ, правительственнымъ людямъ на минуту отвести вниманіе отъ той острой борьбы, которой вы сейчасъ заняты, — перестать только наивно думать то, что выражено въ недавнемъ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, что стоитъ полиціи во время разгонять толпу и стрѣлять въ нее, если она не расходится, — чтобы все было тихо и спокойно, стоитъ вамъ только перестать вѣрить этому, чтобы ясно увидать ту причину, которая производитъ недовольство въ народѣ и выражается волненіями, принимающими все болѣе и болѣе широкіе и глубокіе размѣры.

Причины въ томъ, что вслѣдствіе несчастнаго, случайнаго убійства царя, освободившаго народъ, совершеннаго небольшою группою людей, неправильно приписан-

наго всему народу, правительство рѣшило не только не идти впередъ, отрѣшаясь все болѣе и болѣе отъ несвойственныхъ условіямъ жизни деспотическихъ формъ правленія, но напротивъ, вообразивъ себѣ, что спасеніе именно въ этихъ грубыхъ, отжившихъ формахъ, впродолженіе 20-ти лѣтъ не только не идетъ впередъ соотвѣтственно общему развитію и усложненію жизни, а даже не стоитъ на мѣстѣ, а идетъ назадъ. этимъ обратнымъ движеніемъ все болѣе и болѣе раздѣляясь съ народомъ и его требованіями.

Такъ что виноваты не злые, безпокойные люди, а вы сами, правители, не хотящіе видѣть ничего, кромѣ своего спокойствія въ настоящую минуту. Дѣло не въ томъ, чтобы вамъ сейчасъ защищаться отъ враговъ, желающихъ вамъ зла, — а въ томъ, чтобы увидавъ причину недовольства общества, устранить ее. Люди все не могутъ желать раздора и вражды, а всегда предпочитаютъ жить въ согласіи и любви со своими братьями. Если же теперь они волнуются и какъ будто желаютъ вамъ зла, то только потому, что вы представляетесь имъ той преградой, которая лишаетъ не только ихъ, но миллионы ихъ братьевъ лучшихъ благъ человѣка — свободы и просвѣщенія.

Для того, чтобы люди перестали волноваться и нападать на васъ, такъ мало нужно, и это мало такъ нужно для васъ самихъ, такъ очевидно дать вамъ успокоеніе, что было бы удивительно если бы вы не сдѣлали этого.

А сдѣлать нужно сейчасъ только очень мало. Сейчасъ нужно только слѣдующее:

Во-первыхъ — уравнивъ крестьянъ во всѣхъ ихъ правахъ съ другими гражданами и потому уничтожить:

а) ни съ чѣмъ не связанный, нелѣпый институтъ земскихъ начальниковъ.

б) Отмѣнить тѣ особыя правила, которыя устанавливаются для опредѣленія отношеній рабочихъ къ нанимателямъ (отношенія эти должны опредѣляться общими законами).

в) Освободить крестьянъ отъ стѣсненія паспортовъ для перехода съ мѣста на мѣсто, а также отъ лежащихъ исключительно на крестьянахъ квартирной, подводной, сельской, полицейской (сотскіе, десятскіе) повинностей.

г) Освободить ихъ отъ несправедливаго обязательства платить по круговой порукѣ долги другихъ людей, а также и отъ выкупныхъ платежей, давно уже покрывшихъ стоимость выкупаемыхъ земель, и

д) главное — уничтожить безмысленное, ни на что не нужное, оставленное только для самаго трудолюбиваго, правдиваго и многочисленнаго сословія людей, позорное тѣлесное наказаніе.

Уравниеніе крестьянства, составляющаго огромное большинство народа, во всѣхъ правахъ съ другими сословіями особенно важно потому, что не можетъ быть прочно и твердо такое общественное устройство, при которомъ большинство это не пользуется одинаковыми съ другими правами, а находится въ положеніи раба, связаннаго особыми, исключительными законами. Только при равноправности трудящагося большинства со всѣми другими гражданами, и освобожденіе его отъ позорныхъ исключеній, можетъ быть твердое устройство общества.

Во вторыхъ — нужно перестать примѣнять такъ называемыя правила усиленной охраны, уничтожающей всѣ существующіе законы и отдающей населеніе во власть очень часто безправственныхъ, глупыхъ и жестокихъ начальниковъ. Не примѣненіе усиленной охраны важно потому, что эта приостановка дѣйствія общихъ законовъ развиваетъ донсы, шпионство, поощряетъ и вызываетъ грубое насиліе, употребляемое часто противъ рабочихъ, входящихъ въ столкновенія съ хозяевами и землевладѣльцами (нигдѣ не употребляются такія жестокія истязанія, какъ тамъ, гдѣ дѣйствуютъ эти правила). Главное же потому, что только благодаря этой страшной мѣрѣ все чаще и чаще стала употребляться вѣрнѣе всего развращающая людей, противная христіанскому духу русскаго народа и не признанная до этого въ нашемъ законодательствѣ, смертная казнь, составляющая величайшее, запрещенное Богомъ и совѣстью человѣка преступленіе.

Во третьихъ — нужно уничтожить всѣ преграды къ образованію, воспитанію и преподаванію. Нужно:

а) не дѣлать различія въ доступѣ къ образованію между лицами различныхъ положеній и потому уничтожить всѣ исклю-

чительныя для народа запрещенія чтеній, преподаванія, и книгъ почему-то считае-
мыхъ вредными для народа;

б) разрѣшить доступъ во всѣ школы лицъ всѣхъ національностей и исповѣданій, не исключая и евреевъ, почему-то лишенныхъ этого права.

в) Не препятствовать учителямъ вести преподаваніе въ школахъ на тѣхъ языкахъ, на которыхъ говорятъ дѣти, посѣщающіе школы; главное.

г) разрѣшить устройство и веденіе всякаго рода школъ, какъ низшихъ, такъ и высшихъ, всѣмъ людямъ, не лишеннымъ правъ и желающимъ заниматься педагогическою дѣятельностью.

Освобожденіе образованія и воспитанія и преподаванія отъ тѣхъ стѣсненій, въ которыхъ они находятся теперь, важно потому, что только эти стѣсненія мѣшаютъ рабочему народу избавиться отъ того самаго невѣжества, которое служитъ теперь для правительства главнымъ доводомъ для примѣненія къ народу этихъ самыхъ стѣсненій. Освобожденіе отъ правительственнаго вмѣшательства въ дѣло образованія рабочаго народа дало бы возможность народу усвоить несравненно болѣе быстро и цѣлесообразно всѣ тѣ знанія, которыя нужны ему, а не тѣ, которыя навязываются ему. Разрѣшеніе же открытія и веденія школъ частнымъ лицамъ уничтожило бы постоянно возникающія волненія среди учащейся молодежи, недовольной порядками заведеній, въ которыхъ они находятся.

Если бы не было препятствій къ устройству свободныхъ частныхъ школъ, какъ низшихъ, такъ и высшихъ, молодые люди, недовольные порядками правительственныхъ учебныхъ заведеній, переходили бы въ тѣ частныя учрежденія, которыя отвѣчали бы ихъ требованіямъ.

Наконецъ въ четвертыхъ и самое важное: нужно уничтожить всѣ стѣсненія религіозной свободы, нужно:—

а) уничтожить всѣ тѣ законы, по которымъ всякое отступленіе отъ признанной правительствомъ церкви карается какъ преступленіе;

б) разрѣшить открытіе и устройство старообрядческихъ часовень, церквей, молитвенныхъ домовъ баптистовъ, молоканъ, шундистовъ и другихъ, нужно

в) разрѣшить религіозныя собранія и

религіозныя проповѣди всѣхъ исповѣданій, не заключающихъ въ себѣ требованій противоестественныхъ, какъ скопчество, убійство или самоубійство;

г) не препятствовать людямъ различныхъ вѣроисповѣданій воспитывать дѣтей въ той вѣрѣ, которую они считаютъ истинной.

Сдѣлать это необходимо потому, что не говоря уже о той, выработанной исторіей и наукой и признанной всѣмъ міромъ истинѣ, что религіозныя гоненія не только не достигаютъ своей цѣли, но производятъ обратное дѣйствіе, усиливая то, что они хотятъ уничтожить, не говоря уже о томъ, что вмѣшательство власти въ дѣла вѣры производитъ вреднѣйшій и потому худшій, такъ сильно обличаемый Христомъ порокъ лицемерія, не говоря уже объ этомъ, сдѣлать это необходимо потому, что вмѣшательство власти въ дѣла вѣры препятствуетъ достиженію высшаго блага, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всѣхъ людей—единенія ихъ между собою. Единеніе же достигается никакъ не насильственнымъ и невозможнымъ удержаніемъ всѣхъ людей въ разъ усвоенномъ виѣшенемъ исповѣданіи одного религіознаго ученія, которому приписывается непогрѣшимость, а только свободнымъ движеніемъ всего человѣчества въ приближеніи къ единой истинѣ, которая поэтому одна и можетъ соединить людей.

Таковы самыя скромныя и легко исполнимыя желанія, какъ мы думаемъ, огромнаго большинства русскаго общества. Примѣненіе этихъ мѣръ несомнѣнно успокоитъ общество и избавитъ его отъ тѣхъ страшныхъ страданій (и то, что хуже страданій) преступленій, которыя неизбежно совершаются съ обѣихъ сторонъ, если правительство будетъ заботиться только о подавленіи волненій, оставляя нетронутыми ихъ причины.

Обращаемся ко всѣмъ вамъ, — царю, министрамъ, членамъ государственнаго совѣта и совѣтникамъ и близкимъ къ царю — вообще ко всѣмъ лицамъ имѣющимъ власть; помогите успокоенію общества и избавленію его отъ страданій и преступленій. Обращаемся къ вамъ не какъ къ людямъ другого лагеря, а какъ невольнымъ единомышленникамъ, сотоварищамъ нашимъ и братьямъ.

Не можетъ быть того, что-бы въ обществѣ людей, связанныхъ между собой,

было бы хорошо однимъ, а другимъ худо. Въ особенности же не можетъ этого быть, если худо большинству, на которомъ держится все общество.

Помогите же улучшить положеніе этого большинства, и въ самомъ главномъ: въ его свободѣ и просвѣщеніи. Только тогда и ваше положеніе будетъ спокойно и истинно хорошо.

Писалъ это Левъ Толстой и писавшій старался изложить не одно свое мнѣніе, а мнѣніе многихъ лучшихъ безкорыстныхъ и добрыхъ людей, желающихъ того-же.

Левъ Толстой.

15 марта 1901 г.

Москва

Хамовническій пер. 21.

ПРОСЯТЪ РАСПРОСТРАНЯТЬ

Положите, государь, великодушнымъ починомъ конецъ этому тяжелому состоянію; окажите вѣрно поданнымъ вашимъ довѣріе и, прекративъ репрессіи, дайте возможность свободно высказываться заглушаемому теперь голосу общественнаго мнѣнія.

Студенческія волненія прекратятся сами собою, и студенты спокойно обратятся къ научнымъ занятіямъ, когда ихъ юныя души перестанетъ смущать окружающая ихъ безотрадная жизнь, когда передъ ними встанетъ перспектива принять, по выходѣ изъ высшей школы, дѣятельное, свободное и благотворное участіе въ дѣлахъ родной страны.

ДУХОБОРЫ

ОБРАЩЕНІЕ ДУХОБОРОВЪ КО ВСѢМЪ ЛЮДЯМЪ

Этимъ письмомъ мы обращаемся къ людямъ братьямъ всѣхъ странъ земли и просимъ сказать намъ есть ли гдѣ такая область и такое общество, среди которыхъ мы были бы терпимы и могли бы поселиться и кормиться, и насъ не заставляли бы за это быть нарушителями законовъ нашей совѣсти и правды.

Насъ называютъ духоборцами, а мы хотѣли бы заслужить имя всебратьевъ, потому что стараемся быть для всѣхъ людей братьями безъ различія рода и племени.

Пять лѣтъ назадъ, будучи на Кавказѣ, мы признали необходимымъ для себя выполнение безъ ограниченія заповѣди Божьей „не убій“ и отказались отъ исполненія воинской повинности. Велѣдствіе этого, мы принуждены были, въ концѣ 1898 и началѣ 99 гг. переселиться въ Канаду въ количествѣ около 7000 душъ.

Здѣсь проживъ около двухъ лѣтъ и ознакомившись съ порядками страны, мы подали слѣдующее прошеніе Канадскому правительству: (см. «Св. Мысль» № 9, 1900 г. стр. 137)

Это прошеніе было подписано и подано 22 іюня прошлаго года, но впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ мы не получали отвѣта и только въ концѣ сентября правительственные агенты разослали въ наши общины письмо г-на Моода, англичанина, долго жившаго въ Россіи и принимавшаго нѣкоторое участіе въ нашемъ переселеніи.

На это письмо наши довѣренныя дали г-ну Мооду отвѣтъ*), копія съ котораго была послана правительству Канады черезъ эмигрантскаго агента.

Вскорѣ послѣ этого эмигрантскій агентъ въ Іоркгонѣ собралъ съѣздъ делегатовъ 10 нашихъ южныхъ поселеній и потребовалъ безъ замедленія отвѣта, возьмутъ ли нѣтъ обыватели этихъ селеній въ личную собственность землю къ селеніямъ прилегающую?

Делегаты дали отвѣтъ помѣщенный въ «Своб. Мысли» № 12 1900 г. стр. 185.

Наконецъ, еще послѣ нѣсколькихъ переговоровъ съ чиновниками, мы получили отъ правительства Канады слѣдующій прямой отказъ, хотя и не прямо выраженный, на наше прошеніе отъ 22 іюня.

Отвѣтъ Канадскаго правительства.

Сеѣну Семенову
Василію Попову и другимъ.
Село Благодаровка.

Оттава
7 января 1901 г.

Милостивые Государя!

По отношенію къ вашему прошенію, поданому Канадскому правительству 22 іюня прошлаго года, имѣю честь сообщить вамъ, что со времени моего свиданія съ вашими старичками въ ноябрѣ мѣсяцѣ, я обсудилъ здѣсь съ властями вопросы составляющіе предметъ вашего прошенія и въ отвѣтъ вамъ могу только заявить то, что было уже написано а именно, что по отношенію къ вопросу о принятіи земли — это можетъ быть сдѣлано только обыкновеннымъ образомъ. Когда ваши довѣренныя пріѣхали изъ Россіи въ Канаду они заявили требованіе, чтобы каждый человекъ получилъ отъ правительства 160 акровъ земли.

У насъ только одинъ порядокъ выдачи поселенцамъ казенныхъ земель (гомстедовъ) и для каждаго поселенца являющагося въ Манитобу или Сѣверо Западныя территоріи правила одни и тѣ же, совершенно независимо отъ его національности или религіозныхъ вѣрованій. Эти правила и постановленія суть результатъ многолѣтняго опыта и

*) За неимѣніемъ мѣста, напечатаніе письма Моода и отвѣта на него откладываемъ до слѣдующаго номера.

дальнѣйшій опытъ показать, что они дѣйствительно наилучшимъ образомъ ограждаютъ какъ интересы, самихъ поселенцевъ, такъ и интересы всей страны вообще.

Обращаю ваше вниманіе на то, что для правительства совершенно невозможно удерживать за вами земли если каждымъ изъ васъ не подано заявленія о записи за нимъ гомстеда, ибо въ противномъ случаѣ эти земли (занимаемыя вами) значились бы по нашимъ книгамъ не занятыми и другія лица могли бы на нихъ поселиться и просить о записи ихъ за ними и мы бы не имѣли никакихъ основаній имъ въ этомъ отказать.

И все же могу къ этому добавить, что послѣ того, какъ каждымъ изъ васъ выполнены будутъ все его обязанности по принятію гомстеда, каждому лицу получившему гомстедъ будетъ выданъ патентъ дающій ему полное и безусловное право на владѣніе этой землей, послѣ чего онъ можетъ распорядиться ею по своему усмотрѣнію и если бы тогда ваши братья пожелали бы назначить довѣренныхъ, которымъ было бы поручено содержать всю землю, ради блага всѣхъ, въ общемъ пользующихся, то это такого рода дѣло, въ которомъ вы можете поступать какъ хотите и въ которое правительство не станетъ вовсе вмѣшиваться.

Замѣтите, что все ваши друзья (и г-нъ Моодъ и общество квакеровъ въ Англіи) смотрятъ на это дѣло совершенно одинаково съ нами. И по этому надѣюсь, что вы теперь же примете мѣры, чтобы была записана за вами эта земля.

Какъ было уже раньше заявлено, если бы оказалось неудобнымъ для вашихъ братьевъ теперь же внести слѣдующій за записью платежъ, то все таки записью можетъ быть сдѣлана, а платежъ за нее мы запишемъ долгомъ на землю и будемъ взимать за него 6⁰/₁₀₀ годовыхъ. Патентъ на землю будетъ выданъ по уплатѣ этого долга.

Правительство совершенно согласно съ тѣмъ, чтобы вы жили въ селахъ. Посѣвы же конечно, должны производиться на гомстедахъ.

Что касается до той части вашего прошенія, въ которой рѣчь идетъ о данѣ свѣдѣній для веденія статистики касательно рожденій, смертей и браковъ то могу сказать, что хотя это дѣло находится въ вѣдѣніи мѣстнаго правительства въ Regina, но все же нѣтъ

никакой возможности исполнить ваши желанія на этотъ счетъ.

Что касается этого предмета, то для всѣхъ жителей Канады отъ Атлантическаго и до Тихаго океана законъ одинъ и этотъ законъ обязателенъ для всѣхъ, а потому въ вопросѣ о томъ, чтобы сдѣлать въ немъ какія либо измѣненія для духоборъ, ни на одну минуту, не можетъ быть и рѣчи.

Должна вестись подробная запись всѣхъ женатыхъ лицъ съ обозначеніемъ именъ и времени вступленія въ бракъ. Долженъ быть записанъ каждый, рождающійся ребенокъ и всякій умирающій. Этотъ порядокъ принятъ во всѣхъ не дикихъ странахъ земного шара и насколько мы знаемъ, противъ него никто никогда не возражалъ и хорошіе, не нарушающіе закона люди, не имѣютъ никакихъ основаній бояться исполнять эту часть Канадскаго закона.

Въ заключеніе могу заявить, что жигели Канады были рады вашему прибытію въ ихъ страну. Они намѣрены отнестись къ вамъ либерально и хорошо; поставятъ васъ въ совершенно равное положеніе съ собой; дадутъ вамъ все преимущества и всю полную защиту своихъ законовъ, но, какъ я заявилъ уже вамъ при нашемъ свиданіи, никакого особеннаго закона для вашихъ братьевъ сдѣлано не будетъ, а также къ нимъ отнесутся не иначе чѣмъ къ другимъ поселившимся уже въ странѣ или могущимъ еще пріѣхать въ нашу страну поселенцамъ.

Какъ только минетъ три года вашего пребыванія въ Канадѣ, вы станете полноправными гражданами и будете имѣть равный съ нами голосъ въ дѣлѣ составленія нашихъ законовъ.

Что же касается вашего прошенія, то совершенно лишнее продолжать дальнѣйшее обсужденіе вопросовъ въ немъ затронутыхъ, ибо законы страны должны быть исполняемы и вы сами увидите, когда ближе ознакомитесь съ законами Канады, что только люди порочные и безнравственные имѣютъ основаніе ихъ бояться.

Поэтому я надѣюсь, что касательно всѣхъ этихъ предметовъ, вы сами увидите, что ваша собственная выгода состоитъ въ скоромъ и радостномъ подчиненіи нашимъ законамъ, согласно совѣту вашихъ собственныхъ друзей.

Вашъ I. G. Surriff.

Завѣдующій Канадскою областью.

На этотъ отвѣтъ мы дали слѣдующій отзывъ:

Воскресеновка 11 февраля 1901 г.

Господину управляющему правительственными землями, отъ уполномоченныхъ южныхъ поселеній Всемирнаго Братства въ Канадѣ. — отзывъ:

Милостивый государь,

Мы получили вашъ отвѣтъ на наше прошеніе отъ 22 іюня, въ которомъ вы декларируете невозможность удовлетворенія нашихъ просьбъ о назначеніи намъ общей земли и другія, и указываете тотъ способъ, которымъ наши желанія могли бы быть удовлетворены въ послѣдствіи, когда мы станемъ полноправными гражданами Канады.

Къ сожалѣнію мы думаемъ, что если бы мы приняли указываемый вами способъ удовлетворенія нашихъ желаній, то должны были бы заранѣе отказаться отъ нихъ.

Мы понимаемъ, что вслѣдствіе разницы между нами и вами въ понятіяхъ и цѣляхъ жизни правительству настолько же трудно удовлетворить наши желанія и тѣмъ самымъ ограничить вмѣшательство въ жизнь законовъ и власти насколько намъ трудно признать жизненнымъ руководствомъ ваши законы. Но мы не забываемъ вслѣдствіе этого добрыя отношенія къ намъ правительства и остаемся по прежнему очень вамъ благодарны.

А теперь мы вынуждены просить васъ о снисхожденіи въ томъ, чтобы намъ позволено было остаться въ Канадѣ до тѣхъ поръ пока мы найдемъ другую страну для поселенія или убѣдимся въ томъ, что людямъ, которые намѣреваются установить свою жизнь на христіанскихъ началахъ — нѣтъ болѣе мѣста на землѣ.

Такова документальная исторія по которой можно судить до нѣкоторой степени о насъ, о нашихъ стремленіяхъ и нашемъ теперешнемъ положеніи.

Кто же мы?

Мы простые рабочіе люди, признающіе, что быть простыми рабочими людьми лучше и выгоднѣе всякаго другого общественнаго положенія. Поэтому главной житейской заботой для насъ служитъ приученіе себя къ труду и дозволению малымъ, къ простотѣ и готѣ жизни.

А къ чему мы стремимся?

Установить свободу, правду и любовь по ученію Христа, не въ чужой, но прежде всего въ своей жизни.

Поэтому, подавая прошеніе Канадскому правительству у насъ небыло и въ мысли добиваться уничтоженія земельной собственности въ Канадѣ, но мы просили только сдѣлать для насъ такое снисхожденіе, чтобы не заставляли насъ быть личными земельными собственниками даже для формы, потому что мы признаемъ установленіе земельной собственности такой неправдой и зломъ, поддержка которыхъ, даже для одной формы составляетъ большой грѣхъ. И мы не претендуемъ на то, чтобы это наше твердое убѣжденіе было признано всемірно правильнымъ, но видя ясно, что никому никакого вреда и убытка не произойдетъ отъ того, что мы кормясь отъ земли не будемъ земельными собственниками, мы только настоятельно просили о томъ, чтобы намъ позволили кормиться отъ земли не закрѣпощая ее за собою.

Такъ же точно мы не добивались того, чтобы каждый живущій въ предѣлахъ Канады, признавалъ законными или незаконными свои брачныя отношенія, свою жену и своихъ дѣтей, руководясь не смысломъ Канадскихъ законовъ и записями въ полицейскихъ и церковныхъ книгахъ, а голосомъ своей совѣсти, но мы просили только о томъ, чтобы насъ не заставляли и начинать свою совѣсть статьями правовыхъ законовъ, зная что такая починка въ дѣлахъ брачныхъ порождаетъ зло неизмѣримыхъ размѣровъ. Соблазнъ дѣвушекъ, ловля жениховъ, брачныя измѣны, семейные раздоры, покинутыя дѣти, торговля женскимъ тѣломъ, повальное развращеніе общества, всему этому даетъ почву и питаніе вмѣшательство правовыхъ законовъ въ брачныя отношенія, которыя опредѣлены Богомъ въ неограниченное вѣдѣніе только совѣсти. И ясно усматривая все это зло въ окружающей жизни, мы хотѣли только, чтобы у насъ не отымали возможности руководиться въ нашихъ брачныхъ дѣлахъ исключительно властью совѣсти признавая за другими полную свободу руководиться чѣмъ имъ угодно.

Наконецъ, зная, что только при свободѣ воли и совѣсти человекъ можетъ познавать и видѣть ясно, въ чемъ правда и въ чемъ ложь жизни и желая поэтому сохранить для себя свою волю и совѣсть во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ, мы просимъ избавить наше

общество отъ такой регистраціи, которая подчиняла бы насъ разнымъ излишнимъ для насъ гражданскимъ установленіямъ и навязывала бы намъ ненужныя для насъ права и обязанности и заставляла бы насъ думать, что рабская жизнь прикрываемая громкими названіями прогресса, культуры, цивилизаціи составляетъ свободу. Но рядомъ съ этимъ мы далеки были отъ старанія освободить отъ порабощенія условіями современной цивилизаціи воли и совѣсти тѣхъ, которые въ такой свободѣ не нуждаются.

На всѣ эти просьбы не послѣдовало уваженія со стороны правительства Канады, и вотъ мы стали въ такомъ положеніи, при которомъ всякій часъ можемъ ожидать лишенія земли и кровли, и сверхъ этого припѣненія насильственныхъ мѣръ для подчиненія насъ законамъ страны.

Оставаться въ такомъ положеніи мы не находимъ удобнымъ, а потому и обращаемся къ добрымъ людямъ всего свѣта съ просьбой сказать намъ: гдѣ есть такая страна и такое общество среди которыхъ мы бы могли быть терпимы и поселиться и кормиться и никто бы не требовалъ отъ насъ за это отказа и свободы совѣсти и того, что мы признаемъ правдой Божіей.

Члены Всемирнаго Братства въ Канадѣ.
(Духоборцы)

Уполномоченные.

Ларионъ Макеевъ, Григорій Глѣбовъ, Ефимъ Власовъ, Василій Рыльковъ, Семенъ Деминовъ, Иванъ Веригинъ, Федоръ Поповъ, Ларионъ Планидинъ, Василій Разинкинъ, Николай Дубасовъ, Иванъ Териховъ, Игнатъ Арищенковъ, Федоръ Чевильдѣевъ, Алексѣй Дергусовъ, Иванъ Лахтинъ, Иванъ Макаеевъ, Григорій Евдокимовъ, Федоръ Стушиновъ, Николай Мужельскій, Иванъ Дубасовъ, Петръ Стушиновъ, Николай Потаповъ, Кузьма Планидинъ, Петръ Зубковъ, Николай Борисенковъ, Василій Макаеевъ, Андрей Мужельскій, Иванъ Осриковъ, Петръ Стрѣляевъ, Василій Потаповъ, Василій Зубенковъ, Семенъ Кухтенковъ, Иванъ Соповъ, Григорій Ходыкинъ, Василій Булановъ, Степанъ Стушиновъ, Федоръ Бидиновъ, Иванъ Лебедевъ, Николай Лахтинъ, Иванъ Разинкинъ, Григорій Чуриловъ, Иванъ Пономаревъ, Федоръ Дутовъ, Петръ Батуринъ, Иванъ Рыльковъ, Алексѣй Махортовъ, Гаврило Блудовъ, Василій Медвѣдевъ, Федоръ Рязанцевъ, Алексѣй Негрѣевъ.

ИЗЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Вотъ что пишутъ одному изъ друзей нашихъ Якутскіе духоборцы отъ 1-го января 1901 г.

„ . . . Весною правительство обѣщаетъ выслать всѣхъ изъ города и водворить по участкамъ, а пособіе на первое обзаведеніе не хотятъ дать, даже и предупредили, что отъ казны никакой помощи не будетъ.

— Вамъ дадимъ землю и вы добывайте отъ нея себѣ пищу, — сказали они, — а на заработки вамъ также какъ сейчасъ не позволятъ отлучаться, ни въ городъ, ни въ села, потому вы такъ никогда не заведете культурное хойство.

По этому всѣ стараются заработать хоть мало-мало на необходимую нужду.

Намъ кромѣ Наторы даютъ еще два участка: одинъ на рѣкѣ Амгѣ въ 200 верстахъ отъ города Якутска, а другой въ урочищѣ Маганъ, — 18 и 20 верстъ отъ Якутска. Въ нынѣшнемъ году здѣсь въ Якутскѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлѣбъ морозъ побилъ, на Наторѣ тоже немного прихватилъ.

ОТКАЗЫ ОТЪ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

ДЕБРЮЙНЪ

Мученикъ за свои свободолобивыя убѣжденія, Дебрюйнъ, который отказался отъ воинской службы, былъ охваченъ припадкомъ сумасшествія. Онъ старался открыть артерію стальнымъ перомъ и съ тѣхъ поръ находится подъ строгимъ надзоромъ.

Послѣ освидѣтельствованія докторомъ, онъ былъ немедленно перенесенъ изъ тюрьмы въ военный госпиталь. Тогда этотъ молодой человекъ обезумѣлъ отъ радости, но опасаются, что здоровье его уже надломлено.

И такъ военные палачи съумѣли такъ доканать свою жертву! «Temps Nouveaux».

НАЗАРЕНЪ АЛЕКСА МАКСИМОВЪ

Венгерскія военныя власти подвергли жестокому наказанію Алексу Максимова за отказъ отъ военной службы. Максимовъ «Назаренъ», и, будучи призванъ къ военной службѣ, отказался держать въ рукахъ ружье

и участвовать въ какомъ бы то ни было военномъ ученьѣ.

Онъ былъ судимъ военнымъ судомъ и приговоренъ къ 2-хъ лѣтнему тюремному заключенію.

По истеченіи этого срока, его вернули въ полкъ, но онъ не пробылъ въ строю и часа, какъ снова отказался взять винтовку въ руки, объявляя, что его убѣжденія Назарена не позволяли ему дѣлать этого.

Опять его судили военнымъ судомъ и приговорили къ 8 годамъ тюремнаго заключенія; по прошествіи этого срока его заставятъ насильно прослужить его 3 года въ арміи.

«Morning Laeder» 30 октября 1900.

Желательны были бы дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ случаѣ. Просимъ венгерскихъ читателей обратить на это вниманіе.

ИЗЪ БОЛГАРИИ

Костандиновъ находится еще въ тюрьмѣ крѣпостного батальона. Нѣсколько дней тому назадъ я ходилъ къ нему на свиданье. Но меня не пустили и я говорилъ съ нимъ черезъ окошко. Онъ ничего не предпринялъ для подачи кассационной жалобы и онъ не знаетъ почему его не отправляютъ въ дисциплинарныя роты, куда онъ присужденъ. Онъ здоровъ и сказалъ мнѣ, что не подчинится даже и въ дисциплинарной ротѣ.

ИЗЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Осенью 1900 года было получено письмо изъ Иркутской губ. и округа, селенія Коты отъ Михаила Сергѣева. Онъ писалъ, что его призывали на повтореніе службы и онъ отказался. Его сначала арестовали, а потомъ пустили домой до особаго распоряженія. Въ тоже время его родные и прочіе — (восемь дворовъ всего въ селѣ Коты) — подали прошеніе иркутскому губернатору о томъ, что они не могутъ отбывать воинскую повинность. Губернаторъ имъ сказалъ:

— А что-жъ вы хотите?

Они сказали ему:

— Мы желаемъ, чтобы насъ отправили въ Якутскъ къ нашимъ братьямъ. (Ихъ родственники лѣтъ десять тому назадъ сосланные въ Якутскую область за возвращеніе своихъ дѣтей въ духоборчество, два родныхъ брата, — Семенъ в Миронъ Сергѣевы).

Губернаторъ сказалъ:

— Хорошо, я тоже съ своей стороны буду ходатайствовать за васъ.

Прошлымъ лѣтомъ въ партіи пришли четыре человека еговисговъ, тоже за отказъ отъ военной службы. Они дѣйствительную кончили (отслужили), а на повтореніе не пошли, за это ихъ сослали къ намъ въ Якутскую область изъ Пермской губерніи и поселяютъ вмѣстѣ съ нашими братьями на рѣкѣ Амгѣ.

КРАСНЫЙ КРЕСТЪ

(Окончаніе *)

Мы до сихъ поръ говорили объ уже существующей дѣятельности «Краснаго Креста». Но эта дѣятельность, поставившая себя принципомъ, — какъ это мы видѣли выше, — «оказывать матеріальную поддержку лицамъ пострадавшимъ въ борьбѣ за свободу, безъ различія къ какой бы партіи они не принадлежали», — до сихъ поръ не захватила огромнаго количества людей, страдающихъ отъ всевозможныхъ правительственныхъ гоненій и истязаній ни чуть не меньше, а очень часто въ гораздо большей степени, чѣмъ многіе изъ интеллигенціи, рабочихъ и крестьянъ, ушедшіе въ ссылку за тотъ или другой протестъ, за ту или другую стачку, бунтъ и пр. и пр. Мы говоримъ о громадныхъ кадрахъ русскихъ сектантовъ, переполняющихъ дисциплинарныя баталіоны, тюрьмы, ссылки, сумашедшіе дома, монастыри и прочія тому подобныя мѣста, гдѣ русское самодержавное правительство расправляется, при посредствѣ вольнонаемныхъ палачей, съ своими безвѣстными жертвами, съ лютостью и жестокостью не свойственной даже и дикимъ звѣрямъ. Эти люди, или такъ называемые сектанты, обыкновенно подвергаются преслѣдованіямъ правительства потому, что они, съ присущей имъ непоколебимой твердостью, проводятъ въ жизнь тѣ принципы, тѣ догматы ученій, которые они считаютъ за истину и которые обыкновенно совершенно, по множеству пунктовъ, расходятся съ требованіями и желаніями правительства.

Это «расхожденіе желаній», по большей части, сводится къ полному или частичному отрицанію военной службы, къ отрицанію

*) См. „Своб. Мысль“ 1900 г. № 12.

всѣхъ властей, къ неподчиненію всѣмъ ихъ требованіямъ, къ отрицанію господствующей церкви, всѣхъ ея таинствъ, іерархій и обрядовъ, къ неслучено податей, къ требованію общности земли и имущества, къ требованію полной свободы слова, совѣсти, собраній, передвиженія и т. п.

Конечно, *раціоналистическія секты* тѣхъ или другихъ наименованій, тѣмъ обыкновенно и отличаются другъ отъ друга, что ставятъ въ практическую программу своей дѣятельности, своей проповѣди, въ свои требованія — *тѣ или иные* «свободы» — проводятъ въ жизнь *тѣ или иные* «отказы». Эти «свободы» и эти «отказы», конечно, зависятъ отъ степени правительственной высоты исповѣдуемыхъ ими ученій, отъ общественнаго положенія и экономическаго состоянія данныхъ группъ сектантовъ.

Но какъ бы не относились люди различныхъ взглядовъ, партій и мнѣній. — къ русскому раціоналистическому сектантству, одинъ фактъ несомнѣненъ: русское правительство, видя для себя огромную опасность во все болѣе и болѣе развивающихся *народныхъ* движеніяхъ этого рода, объявляя штундистовъ, духоборцевъ, малеванщину, голетовщину (въ народѣ) и другія многія секты «опасными для государственнаго порядка» — ведетъ съ ними отчаянную, зѣвскую борьбу. Въ этой борьбѣ русское правительство не стѣняется примѣнять къ стойкимъ духомъ русскимъ героямъ изъ крестьянъ, самыя ужасныя средства, прямыя пытки.

Читатель навѣрное знаетъ и помнить, на примѣръ, о недавнихъ гоненіяхъ на духоборцевъ, которыхъ засѣкали, почти до смерти, терновыми колючими розгами, насиловали женщинъ и дѣвушекъ, разоряли хозяйства, ссылали на вѣрную смерть въ лихорадочныя мѣста, ставили на нѣсколько часовъ голыми ногами на ледъ, морили голодомъ и холодомъ въ карцерахъ, ямахъ и казематахъ дисциплинарныхъ баталіоновъ и тюремъ и учиняли другія всевозможныя безчинства и тиранства надъ цѣлыми сотнями людей, виновныхъ только въ томъ, что они не хотѣли покориться господствующимъ надъ всѣмъ въ Россіи башкибузукамъ съ ихъ окаянными законами, судами и всевозможными позорными для человечества учрежденіями.

И если этотъ фактъ преслѣдованій несомнѣненъ для каждаго, желающаго видѣть совершающееся передъ его глазами, то

должно бытъ несомнѣнно и другое неопровержимое положеніе. Пора русскому обществу прійти на помощь гибнущимъ, безмолвно страдающимъ, передовымъ русскимъ людямъ изъ крестьянъ, извѣстнымъ у насъ подъ общимъ именемъ сектантовъ. Русское общество *не только имѣетъ* право, но *обязано* прійти на помощь этимъ тысячамъ крестьянъ, также, какъ оно пришло на помощь двадцать лѣтъ тому назадъ русскимъ революціонерамъ, русскимъ «политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ». Всего было бы желательнѣе, чтобы политическій «Красный Крестъ», эта лучшая и симпатичнѣйшая изъ организацій подобнаго рода въ Россіи, посмотрѣла бы на народно-русское сектантское движеніе какъ на одну изъ «партій», борящуюся все съ тѣмъ же русскимъ правительствомъ за тѣ цѣли, которыя дороги ему, русскому сектантству, — этой довольно значительной части русскаго народа, «партіи», имѣющей по подсчетамъ Побѣдоносцева, не одну сотню тысячъ членовъ.

И если «Красный Крестъ» захотѣлъ бы посмотрѣть именно такъ на русскихъ сектантовъ и объявилъ бы, что онъ принимаетъ пожертвованія въ пользу и на помощь этой части гонимаго и страдающаго за свои убѣжденія русскаго народа, то мы увѣрены, что многіе и многіе изъ нашихъ соотечественниковъ тогда бы примкнули къ нему и внесли бы свои посильныя лепты на это необходимо нужное дѣло.

Мы говоримъ «тогда бы примкнули» потому, что намъ не разъ приходилось встрѣчаться съ мнѣніемъ среди русскаго интеллигентнаго и болѣе или менѣе состоятельнаго общества, что они очень хотѣли бы помочь именно русскимъ крестьянамъ сектантамъ, не потому, что не сочувствуютъ помощи политическимъ ссыльнымъ, а потому что именно сектантамъ-крестьянамъ они навѣрное знаютъ някто не поможетъ, а политическимъ все-таки домогаются. Это мнѣніе, это желаніе существуетъ и необходимо ему дать выходъ. Кроме того мы можемъ сказать съ большою достовѣрностью, что помощь русскимъ гонимымъ сектантамъ встрѣтила бы громадное сочувствіе и за границей, среди различнѣйшихъ слоевъ западно-европейскаго общества. И если бы, повторяемъ, «Красный Крестъ» взялъ бы на себя инициативу въ дѣлѣ этой помощи и расширилъ бы свою задачу и присоединился бы такимъ образомъ, къ чисто *народно-рус-*

скому движению, то мы думаем онъ принесъ бы еще большую пользу вообще всему освободительному движению въ Россіи.

Но если «Красный Крестъ», по какимъ бы то ни было причинамъ, не отзовется на нашъ призывъ — русскому обществу, несомнѣнно сочувствующему гонимымъ сектантамъ, слѣдовало бы основать новую организацію, подобную «Красному Кресту» и пойти на встрѣчу страданій за идеи и убѣжденія, носителями которыхъ являются русскіе крестьяне сектанты различныхъ мѣстностей нашего отечества.

Русскіе люди, — какъ часто приходится слышать отъ васъ, что вы изнываете отъ тоски, не зная куда и зачѣмъ приложить свои плетми опускающіяся руки, свои силы и добрыя намѣренія. Русскіе люди — оторвитесь отъ окружающей и засасывающей васъ трясины нашей промозглой дѣйствительности и если вы сами, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не можете активно участвовать въ борьбѣ съ русскимъ царизмомъ и присущимъ ему общественнымъ порядкомъ вещей, то идите на помощь хоть въ тѣмъ, кто борется для себя и для васъ же съ давящимъ всѣхъ строемъ нашей жизни; идите и помогайте имъ хоть тогда, когда они израненные и изнемогающіе; не могутъ не желать теплаго дружескаго слова, участія и матеріальной поддержки.

Русскіе люди, — подумайте о тысячахъ страдальцевъ, томящихся по всѣмъ угламъ нашей обширной родины и идите къ нимъ, кто можетъ и хочетъ чрезъ политическій «Красный Крестъ», но не забудьте и другихъ безызвѣстныхъ борцовъ, которые не будутъ занесены ни въ какія хроники, — борцовъ за тотъ же свѣтъ, за ту же свободу, за ту же правду, — борцовъ, именуемыхъ русскими сектантами.

Кто захочетъ изъ васъ, устраивайте кружки для помощи имъ, собирайте пожертвованія и пока не будетъ организовано или отдѣльнаго общества, или пока «Красный Крестъ» не приметъ на себя и эту обязанность — присылайте все собранное на адресъ редакціи «Свободной Мысли».

Свѣдѣнія о гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ русскихъ сектантовъ не только не прекращаются, но увеличиваются и скорая матеріальная помощь имъ и ихъ семействамъ настоятельно необходима.

В. Б.

БИБЛИОГРАФІЯ

13 ЛѢТЬ ВЪ ШЛИССЕЛЬБУРГСКОЙ КРѢПОСТИ

Записки Людмилы Александровны Волькенштейнъ. Съ примѣчаніями В. Л. Бурцева. Изданіе «Свободнаго Слова», (№ 39) 1900 г. Printed in England.

Наконецъ, въ англійскомъ отдѣлѣ «Свободнаго Слова» появился, съ нетерпѣніемъ всѣми ожидаемый, записки о Шлиссельбургской крѣпости, Людмилы Александровны Волькенштейнъ, которая провела въ этой могилѣ живыхъ людей 13 лѣтъ, лучшихъ молодыхъ лѣтъ своей жизни. До сихъ поръ въ печати еще не появлялось такихъ подробныхъ свѣдѣній о жизни заключенныхъ въ Шлиссельбургъ. Послѣ освобожденія оттуда въ 1895 — 96 гг. нѣсколькихъ человекъ, появились въ различныхъ заграничныхъ изданіяхъ кое-какія замѣтки, пролившія нѣкоторый свѣтъ на порядки въ этой ужасной російской Бастили. До тѣхъ же поръ ея толстыя, нѣмныя стѣны, поднимающіяся изъ бурныхъ водъ Ладожскаго озера, ревниво охраняли свои жертвы, и ни одинъ звукъ ихъ страданій не доносился до живыхъ людей.

Въ прежнія времена выходъ изъ Шлиссельбурга былъ только въ могилу. Первымъ былъ освобожденъ оттуда въ 1887 г. душевно-больной Ювачевъ, а затѣмъ немного позже, въ 1888 г. — Карауловъ. Потомъ, уже съ 1895 г. были увезены въ Восточную Сибирь и на Сахалинъ 7 человекъ: двое — по отбытіи срока заключенія, а къ 5-ти былъ примененъ коронаціонный манифестъ. Въ 1896 же году 4 душевно-больныхъ были увезены въ госпиталь, причемъ одинъ изъ нихъ — Щедринъ просидѣлъ больнымъ въ одиночномъ заключеніи 11 лѣтъ, а другой, Кошачевъ — 8 лѣтъ, оглашая своими сумасшедшими криками мрачныя своды тюрьмы и надрывая душу и безъ того измученнымъ заключеннымъ.

Всѣхъ погибшихъ, за время своего пребыванія въ крѣпости, Людмила Александровна насчитываетъ 24 человекъ. Изъ нихъ, кромѣ упомянутыхъ душевно-больныхъ, двое: Мышкинъ и Минаковъ — разстрѣляны, 3-е покончили самоубійствомъ, а 15 человекъ ушли въ могилу отъ различныхъ болѣзней, полученныхъ въ тюрьмѣ; трое изъ нихъ умерли тоже сумасшедшими. Кромѣ того, въ этой же крѣпости было повѣшено 5 человекъ,

обвиняемыхъ въ покушеніи на жизнь Александра III 1 марта 1887 года. 16 человекъ остались въ крѣпости. Потомъ, какъ сообщаетъ въ примѣчаніи В. Б., двое были увезены въ Сибирь въ 1898 г., такъ что всего въ настоящее время тамъ теперь 14 человекъ; и про нихъ Людмила Александровна пишетъ, что они могутъ выжить до конца своего срока, только при очень улучшенныхъ условіяхъ, о которыхъ до сихъ поръ, разумѣется, нѣтъ и рѣчи.

Передавать содержаніе этой брошюры, какъ жили и страдали заключенные въ Шлиссельбургской крѣпости, не имѣетъ смысла, потому что тогда пришлось бы перепечатать ее всю до слова. Изъ предисловія отъ редакціи «Свободнаго Слова», мы видимъ, что замѣтки эти были сдѣланы Людмилой Александровной урывками, сидя въ Одесской тюрьмѣ; и въ своемъ письмѣ она говоритъ, что поторопилась изложить только самое важное. И, дѣйствительно, короче передать записанные факты невозможно. Каждая строчка здѣсь дышетъ глубокимъ страданіемъ, а за этими строчками всякій чуткій читатель прочтетъ еще многое, чего не договорилъ авторъ. Картины сумасшествій, ужасныхъ избіеній связанныхъ заключенныхъ съ деревяшками во рту, жандармская ругань, грубые, циничные обыски женщинъ по субботамъ подъ наблюденіемъ смотрителя въ дверной глазокъ — наполняютъ, строчка за строчкой, все записки. А на ряду съ этимъ еще больше, можетъ быть, трогаетъ душу нѣжная заботливость заключенныхъ другъ о другѣ: отказъ отъ малѣйшихъ послабленій, если эти послабленія не простираются на всѣхъ; передача товарищамъ съ огромнымъ рискомъ крошечныхъ кусочковъ сахара, посредствомъ заборной щелки или закапыванія на грядкахъ и т. п. И на сколько нужно потерять человѣческій обликъ, чтобы обыскивать огороды и торжественно вытаскивать и отбирать накапанный на бумажку сахаръ и т. п. роскошныя лакомства. Человѣку, не приучившему себя специально къ звѣрству до потери человѣческаго образа, и въ голову не могли бы прійти такіа точности издѣвательства. Не даромъ же заключенные прозвали одного изъ смотрителей

Продомъ.

Не будемъ вдаваться въ разныя подробности, когда въ крѣпости бывали какія церемонны, когда разрѣшали, когда отнимали книги и т. п. Пусть читатель самъ прочтетъ

эти замѣтки. Спросимъ только себя: неужели въ самомъ дѣлѣ, такой склепъ, гдѣ похоронено и заморожено столько живыхъ существъ, сердце которыхъ билось за благо своей родины, неужели все это, дѣйствительно, существуетъ теперь, въ настоящее время? неужели это донеслось къ намъ не изъ тѣмъ среднихъ вѣковъ, не изъ временъ святой инквизиціи? Неужели всѣ мы можемъ спокойно жить, работать, дышать, радоваться, зная, что въ этой могилѣ, такъ близко отъ шумнаго столичнаго города, медленно задыхаются замурованными столько человѣческихъ жизней. Кому, зачѣмъ, какому Богу нужна такая ужасная пытка, продолжающаяся всю жизнь, ежеминутно? И неужели стѣны эти, дѣйствительно, такъ непреступны?

Брошюра снабжена очень интересными примѣчаніями В. Л. Бурцева, гдѣ онъ сообщаетъ все, что было до сихъ поръ извѣстно о Шлиссельбургской крѣпости, и указываетъ источники, гдѣ можно ознакомиться съ процессами заключенныхъ тамъ революціонеровъ; а также передаетъ и краткія біографіи, какъ тѣхъ, о которыхъ упоминаетъ Людмила Александровна, такъ и бывшихъ еще до нея.

Въ концѣ брошюры помѣщена замѣтка отъ редакціи, и надо сознаться, что она оставляетъ очень грустное впечатлѣніе. Взгляды редакціи «Свободнаго Слова» хорошо извѣстны, и редакция всегда имѣетъ возможность ихъ высказывать. Но мѣсто ли критикѣ и осужденію здѣсь, передъ открытой для читателя могилой живыхъ людей, такъ тяжело полатившихся за вѣрность своимъ убѣжденіямъ, и тѣмъ болѣе, при личныхъ запискахъ самаго пострадавшаго, и находящагося притомъ, все таки вѣдь, не на свободѣ, а въ тяжелой и далекой сахалинской ссылкѣ.

В. М

Въ редакцію „Свободной Мысли“ поступило пожертвованіе въ пользу духоборцевъ отъ M-me Ward изъ Лозанны 35 fr.

Деньги эти отосланы духоборцамъ въ Якутскую область.

Редакторъ-издатель П. Вирюковъ.

Украинская типографія. 47, Oneh—Geneve.